

Фото из журнала "ТВ ЦАРЬ"

САДАЛЬСКИЙ МОЖЕТ И УБИТЬ. ЗА «КИРПИЧА»

вас думает, только вы не обижайтесь!»

Мертвая пауза. Вовк за сердце схватилась. Корреспонденты блицами защелкали - сейчас будет сенсация! А я говорю: «Вы... (и паузу сыграл) - лучше всех!!!» Ельцин аж глаза закатил.

— Хитренький вы, Стасик! А правда, что после этого он хотел вам сразу "народного артиста" дать?

— Пообещал. До сих пор дает.

— И часто вас в жизни обманывали?

— И обманывали, и обижали. Мне было 12, когда умерла мама. Перед смертью сказала отцу «Я тебя люблю!» Не мне, не брату, а человеку, который доставил ей столько горя... Остались в доме три мужичка, отец преподавал физкультуру в интернате, ничего не готовил дома, приходилось нам с братом таскаться к нему на работу и в кастрюльках из столовой приносить домой еду. Так и ходили — под злыми взглядами вечно голодных интернатских. До сих пор помню этот позор.

Детство было неласковым, но вот несколько лет назад у меня отыскалась сестра отцовской матери, бабушка моя, значит, двоюродная — в Германии. Увидела фильм с моим участием, через Красный Крест нашла адрес. Человеком оказалась удивительнейшим, потрясающим! К сожалению, она уже умерла, но именно благодаря ей я, уже взрослый человек, все-таки ощутил, что такое дом, семья, тепло родного человека.

— Но на друзей-то вам, грех жаловаться, везло?

— В общем, да. Вот Настя Вертинская — фантастический человек! Мы познакомились в «Современнике», в 1973-м. Я ей обязан и благодарен безмерно. Настя меня образовывала, книги давала читать, пробелы мои изрядные по части культуры и начитанности восполняла. Булгаков, Набоков — эти имена тогда и произносить-то не рекомендовалось, не то что читать. Настя — святая! Как она, редко кто умеет сострадать чужому горю.

— Опять же из области слухов: говорят, вы были влюблены в Людмилу Целиковскую?

— Да как же можно было не любить эту женщину, царство ей небесное?! Я восхищался ее талантом, боготворил этого человека - блистательного, остроумного, легкого! Она никогда не была ханжой и никогда ни об одном из своих мужчин не говорила плохо. Знаете, когда были гонения на Юрия Любимова и от нее требовали сказать, что Любимов — ничтожество, она ответила: «Как я могу сказать о нем плохо, я прожила с ним 17 лет?» Такая женщина.

— Ну, вот и верь после этого гнусным сплетням, что, мол, Сададьский слова доброго ни о ком никогда не скажет! Скандалист ужасный!

— Скандалист, скандалист... какой скандалист?! Слухи меня не волнуют, бороться с ними — дело пустое. Я-то сам про себя знаю, что я хороший!

Встречалась
Майя КОСЫХ

«Коселек, коселек... какой коселек?!» — эта фраза Кости Сапрыкина по прозвищу "Кирпич" из «Место встречи изменить нельзя» стала такой же крылатой, как «Упал, потерял сознание, очнулся - гипс!» Но знали бы вы, до чего ненавидит своего «Кирпича» актер Станислав Юрьевич Сададьский! До чего довели его этим самым «косельком!»

— Стас, поскольку мы давно знакомы, я думаю, вы меня не пошлете, если все-таки начну с пресловутого «Кирпича»?

— Вот, только это вас и спасает! Что давно знакомы. Меня же уже достали этим «Кирпичом», нет покоя ни днем, ни ночью! На улице если подходят, автограф просить, я уже весь напрягаюсь, как услышу «коселек» — убить могу, ей-Богу! Так и Ларису Удовиченко достали с ее Манькой Облигацией. Я Лару спрашиваю, как ты держишься, а она отвечает: «Спокойно. Может, Стасик, мы с тобой ничего больше и не сыграли?» Кокетничает слегка, конечно. Но не могу с ней не согласиться: без этой роли моя жизнь была бы значительно беднее.

— А корнет Плетнев из фильма «О бедном гусаре замолвите слово»? Трудно поверить, но на эту роль пробовался Александр Абдулов, и только счастливый случай и рекомендация Владимира Мотыля привели вас тогда к Эльдару Рязанову, и он вас взял с единственным условием — поух-

— Ну, похудел. Потом опять потолстел. Нет, знаете, давайте не будем о прошлом! Не живу я старыми, давно сыгранными ролями, перевернул страницу.

— Ладно, а в журналистике не тянет? Ведь мы когда-то вместе работали в одном издании, где вы вели рубрику «Скандадьские новости».

— ... и тогда еще меня прозвали «Королем скандала». Так я и не порывал никогда с журналистикой-то! Вот, веду сейчас на радио программу «Шоу одинокого шута».

— Ага. Это, кажется, только шутам дозволено говорить правду королям и президентам? Что у вас такое вышло с Борисом Николаевичем? По слухам, однажды ему правду-матку в глаза врезали?

— Ну, да, был такой случай. Девять лет назад в Кремле устроили благотворительный концерт, мы его вели с Ангелиной Вовк. Президент тогда еще был в самом соку... После концерта мы подошли к нему, я возьми да и ляпни: «Борис Николаевич, я вам сейчас всю правду скажу, что народ про-

Вот, все говорят, что во время застолья, или, грубо говоря, пьянки, надо, мол, градус повышать. Поэтакно.

Мужики, не верьте! Чуть это! Меня научила в свое время пить Анастасия Вертинская: строго по порядку! Первая водка. Потом красное вино. Последним — коньяк. После коньяка — ни-ни!

Хотя бы пару часов. Ну, а там уж — как получится...

А главное — все напитки должны быть качественные. Не экономьте на здоровье, мужики, дороже станет!